Текст · 16 января 2023, 08:39
Алла Константинова,

Преподали урок. За что семью пятиклассницы из Москвы, пропускавшей «Разговоры о важном», поставили на учет в полиции после доноса директора

«В социальных сетях на аватарке в открытом доступе для неограниченного количества лиц несовершеннолетней Галкиной Варварой размещена картинка с персонажем девушки в образе Мадонны с нимбом вокруг головы с надписью "Слава Украине", в руках девушки — американский переносной противотанковый ракетный комплекс "Джавелин". Кроме того, в детском чате мессенджера Галкиной Варварой было размещено голосование с вопросами: "Вы за кого? Чтобы Путин убивал украинцев или За мир"». Это цитата из постановления комиссии по делам несовершеннолетних московского района Некрасовка от 25 октября, после которого семью десятилетней пятиклассницы Вари Галкиной поставили на учет, а матери девочки вынесли предупреждение.

Кандидат физико-математических наук и доцент Сеченовского университета Елена Жоликер рассказывает «Медиазоне», что донос на их семью в конце сентября написала директор «Школы в Некрасовке», муниципальная депутатка от «Единой России» Майя Булаева.

Причиной обращения педагога в надзорную комиссию стало «деструктивное поведение» десятилетней Варвары, которая, по словам Булаевой, больше месяца не посещала внеклассные уроки «Разговоры о важном», а также поставила на аватарку в телеграме «Святую Джавелину» — изображение Девы Марии с противотанковой ракетой в руках, ставшее мемом в Украине. Директор ссылалась и на докладную классной руководительницы школьницы: та сообщила ей, что «родители класса обеспокоены наличием в детском чате картинки с надписью "Слава Украине"» и опросом о Путине, который девочка, по их словам, опубликовала в чате 5 «К» класса.

Елена Жоликер говорит, что не знает наверняка, публиковала ли тот опрос ее дочь. Варвара рассказывала ей, что в конце сентября ее одноклассники начали спорить в закрытом чате о политике.

«Она мне сказала, что один мальчик завел в чате разговор о Зеленском. В таком негативном ключе, вроде: "Зеленский — клоун, кто со мной согласен?". Ну, и дети начали это обсуждать. Варя мне не рассказывала, что она конкретно написала. Говорила, что "спрашивала что-то", но в чате настроено автоудаление, и этого поста там уже нет», — объясняет мать пятиклассницы.

«Вели себя как при обыске»

Пятого октября около 11 утра с телефона младшей дочки (обе дочери Жоликер учатся в «Школе в Некрасовке», в третьем и пятом классах) Елене позвонила неизвестная женщина.

Незнакомка представилась инспектором по делам несовершеннолетних района Некрасовка и сказала, что Жоликер должна немедленно явиться в школу — ее старшая дочь Варвара совершила административное правонарушение. Позже Елена узнала, что полицейскую зовут Диана Мжельская и что именно по ее просьбе в тот день дочку увели с урока.

«К Варе на урок пришла классная руководительница, сказала: "Пойдем со мной", — говорит Жоликер. — Отвела в какое-то административное помещение и оставила там. В помещении уже была эта полицейская Мжельская, один социальный работник и еще какой-то неизвестный мужчина. Они подопрашивали Варю: "А есть ли у тебя папа?", "А что делает мама?". После этого стали звонить мне, а я не отвечала на неизвестный номер. У Вари не было телефона с собой, так они вызвали младшую дочку с урока, привели ее в тот же кабинет, забрали телефон и стали звонить мне. Я трубку взяла — и вместо голоса дочки услышала какую-то хамоватую женщину, которая говорила, что мне нужно куда-то там явиться».

По словам Елены, по приезде в школу ее уведомили, что Варвара разместила в школьном чате[1] опрос о Путине и убийствах украинцев. Разглядеть скриншот опроса матери не удалось: инспектор Мжельская показала ей снимок экрана со своего телефона лишь мельком. В какой-то момент, продолжает Жоликер, полицейская начала настаивать, что им с дочкой нужно проехать в районный ОВД «для установления

личности». При этом Варя, по задумке сотрудницы опеки, должна была поехать туда отдельно.

«Ей сказали: "Ты поедешь с нами", — вздыхает, вспоминая тот день, Елена. — Она начала плакать: "Мама, мама!". Началась суматоха, Варя кричала. В итоге они и меня, и Варю скрутили и запихали в эту [полицейскую] машину, прямо на территории школы. Там еще на крыльце школы стояли какие-то родители, я кричала им: "Снимите это кто-нибудь на телефон!". Но они головы оторвали от телефонов — и ничего. Сцена была прям как для кино».

В отделе полиции к присутствовавшим на встрече в школе добавились еще пять человек — трое мужчин и две женщины. «Мне все эти люди не назвали ни своих имен, ни должностей, просто сказали, что они представители опеки и семейного центра "Гармония"», — вспоминает Елена. По ее словам, присутствовавших интересовало, почему Варя пропустила[2] семь уроков «Разговоры о важном»

в сентябре и октябре. Жоликер ответила, что дочь три раза болела с начала года и пропускала не только «Разговоры о важном», но и другие уроки.

Саму школьницу сотрудники опеки спрашивали об аватарке в соцсетях; та, по словам матери, ответила, что нашла картинку в интернете и она просто понравилась ей сочетанием цветов.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

«Затем они поехали к нам в квартиру, но опять же — никаких документов, — рассказывает Елена о дальнейшей "проверке условий проживания".
— Я была очень сильно напугана. Даже перед дверью квартиры я просила их: "Покажите мне, на каком основании вы входите", но никто ничего не показал. В уголки заглядывали, постельное белье перерыли, нашли ноутбук, стали его просматривать, спрашивать про мои соцсети».

Елена говорит, что представившиеся сотрудниками опеки «вели себя как при обыске» в ее квартире; она считает, что незнакомцы искали повод для возбуждения статьи о «дискредитации» российской армии.

«"Разговоры о важном" не выбирают»

В конце октября комиссия по делам несовершеннолетних Некрасовки вынесла постановление[3] о том, что Елена Жоликер ненадлежащим образом исполняет родительские

обязанности, выписала женщине предупреждение и поставила семью на учет. Составлять протокол о «дискредитации»[4] российской армии на десятилетнюю Варвару Галкину не стали[5], поскольку она не достигла возраста ответственности, рассказывает «Медиазоне» юрист от «ОВД-Инфо» Николай Бобринский, представляющий интересы Жоликер.

Вывод, что Жоликер не исполняет родительские обязанности, комиссия по делам несовершеннолетних обосновывает тем, что Елена «проецирует на дочь свои политические взгляды», «препятствует посещению дочери внеурочных занятий "Разговоры о важном"», с педагогами «на связь выходит несвоевременно» и отвечает им «в саркастической форме».

В последнее время поведение десятилетней Варвары тоже изменилось, говорится в протоколе комиссии: «По информации классного руководителя, Галкина Варвара характеризовалась позитивно настроенным, доброжелательным, улыбчивым ребенком, проявляла активность на уроках. В настоящий момент ребенок проявляет тревожность и нервозность, сдержана, постоянно оглядывается, не выпускает из рук телефон, на уроках не активна и забывчива, на контакт с учителями не идет».

По мнению органов опеки, из-за неисполнения Еленой «обязанностей по психическому, духовному и нравственному развитию дочери» у Варвары «отсутствуют знания родной истории, ориентация в политической ситуации в стране и мире, целостное

восприятие сложностей современного устройства миропорядка».

22 декабря Кузьминский районный суд Москвы оставил в силе постановку на учет семьи Елены Жоликер. В качестве свидетелей суд опросил сотрудниц комиссии по делам несовершеннолетних района Некрасовка Диану Мжельскую и Ирину Артамонову, а также классную руководительницу пятиклассницы Татьяну Глазунову. Никто из свидетельниц в суде не смог ответить на вопрос, кто же все-таки сделал скриншот опроса, который, как утверждается, опубликовала Варя Галкина.

Инспектор Мжельская в суде больше говорила[6]

об изображении «Святой Джавелины» на аватарке девочки. По словам инспектора, она искала этот рисунок в интернете и «его нельзя просто так скачать». А то, что в руках нарисованной Девы Марии именно противотанковое оружие, полицейская, по ее словам, в курсе благодаря «энциклопедическим знаниям». При этом на уточняющий вопрос защиты полицейская добавила, что в самой картинке ничего противоправного не видит.

Мжельская считает, что обязанность Елены Жоликер — контролировать соцсети своих детей, а она этого не делала, за что их семья в том числе и была поставлена на учет.

«Мама не контролирует, что дочь публикует. Воспитание у нас заключается же не только в содержании... — глубокомысленно произнесла полицейская, но фразу не закончила. — Контроль

за социальными сетями, который мама не осуществляла... Либо если осуществляла, значит, административное правонарушение девочка сделала с подачи мамы, с маминого согласия».

Классная руководительница пятиклассницы Татьяна Глазунова настаивала в суде, что занятия «Разговоры о важном» обязательны к посещению, хоть и являются внеурочными.

«Он [урок] является обязательным в образовательной программе и введен по инициативе президента Российской Федерации, — говорила педагог, сделав акцент на слове "президент". — Варвара не посещала эти уроки и не посещает по сей день, что подтверждает электронный журнал. С мамой я общалась, на что получила объяснение, что ее дочь не будет посещать эти уроки, что это "разговоры о неважном". Я пояснила, что на "Разговорах о важном" мы разговариваем, просматриваем видео, выполняем интерактивные задания, связанные с традициями, с культурой России, говорим о праздничных датах, таких как День матери, День музыки и другие».

О том, что внеурочная деятельность — это часть образовательной программы, говорит и Минпросвещения, хотя в образовательных стандартах прописано, что каждое учебное учреждение обязано предоставить учащимся до десяти часов еженедельных занятий внеурочной деятельности на выбор.

Николай Бобринский, представляющий интересы семьи, говорит, что Елена Жоликер продемонстрировала на заседании суда заявление

с перечнем выбранных внеурочных занятий для старшей дочери: «Логика и алгоритмы», «Читательская грамотность» и «Математическая и финансовая грамотность». Но классная руководительница продолжила настаивать на своем.

«Глазунова подтвердила подлинность заявления, однако поправилась, что "«Разговоры о важном» не выбирают", потому что "они проводятся по инициативе Владимира Владимировича Путина, президента Российской Федерации"», — отмечает Бобринский.

В законе «Об образовании» говорится, что направления внеурочной деятельности должны быть организованы «с учетом интересов и запросов учащихся и их родителей», а в Семейном кодексе прописано, что родители и законные представители ребенка «имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами».

Для отказа от посещения «Разговоров о важном» правозащитники советуют родителям писать заявление на имя директора школы, ссылаясь на несколько статей Конституции и закона «Об образовании», и так напомнить, что никакие подзаконные акты и локальные документы не могут противоречить федеральным законам, а в школах запрещена любая политическая деятельность.

Юрист говорит «Медиазоне», что они будут оспаривать решение Кузьминского районного суда,

оставившего в силе постановку семьи Елены Жоликер на учет.

«В целом это вмешательство в семью и воспитание детей: комиссия по делам несовершеннолетних поручила социальному учреждению "Мой семейный центр «Гармония»" подготовить и реализовать план реабилитации семьи, — объясняет Бобринский. — То есть нужно регулярно обсуждать свое общение с детьми с социальным педагогом, отчитываться перед ним, а также ходить на профилактические беседы с инспектором ОВД по делам несовершеннолетних».

Редактор: Мария Климова

---

1. В сообщении директора говорилось о чате вотсапа, а представительница опеки упоминала телеграм.
2. В протоколе комиссии говорится, кто Жоликер подала отказ от посещения дочерьми занятий «Разговоры о важном». Адвокат Елены утверждает, что заявление она написала уже после допроса старшей дочери 5 октября.
3. Есть в распоряжении «Медиазоны».
4. Статья 20.3.3 КоАП.
5. Определение об отказе в возбуждении административного дела из-за опроса в детском чате вынесла Диана Мжельская.
6. В распоряжении «Медиазоны» есть аудиозапись заседания.